

Одним НЕ НРАВИТСЯ Оппозиционность **Олега Попцова**, другим — ЕГО ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. Президент ТВЦ знает, что ответить критикам

Маск Новост

19-25 ноября
2004 года

С. 26

В объятиях государства

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Елена ЛАНКИНА

Очередного совета директоров ТВЦ все ждали отставки президента канала, но он остался на посту. «Похороны отменяются», — пошутил по этому поводу Олег ПОПЦОВ. И объяснил нам почему.

— На сентябрьском совете директоров в бюджете ТВЦ обнаружился крупный дефицит. Вы живете не по средствам? Или Москва решила сократить финансирование канала?

— О сокращении финансирования речи нет, и мы стремимся жить по средствам. Но этот год был не самым лучшим для ТВЦ. На наши плечи легло проведение не одних, а сразу двух выборов — президентских и в Мосгордуму. Из-за показа дебатов нам пришлось снимать из прайм-тайма рейтинговый продукт. К тому же большинство политических партий до сих пор не расплатилось с нами за предвыборную кампанию. Это тоже расходы. Поставлена задача усилить коммерческую отдачу канала. Мы более пристально изучили сетку вещания, убрали излишне дорогие программы и добились серьезного прироста аудитории. Ужесточили договорные принципы: с производителем контракт подписывается на три месяца под определенный рейтинг и долю. Не выдерживаешь эти обязательства — уходишь. Затраты должны быть адекватны отдаче.

— От каких программ вы решили отказаться? От дорогой и опасной публицистики? Многие ваши коллеги считают, что народ устал от «серьеза» и «чернухи» и хочет развлечения.

— От публицистики мы отказываться не собираемся. О том, что народ не нуждается в серьезном телевидении, говорят те, кто не бывает на улицах или pronосит по ним в дорогих машинах. У меня в мою бытность председателем ВГТРК был на эту тему разговор с Виктором Степановичем Черномырдиным, тогдашним премьером. «Почему, — спрашивает он, — я вижу одно, а ты даешь у себя на канале совсем другое?» Разговор был в его кабинете в Белом доме. Там как раз поставили в окна затененные стекла. А я отвечаю ему: «Понимаете, Виктор Степанович, вы подходите к окну и видите себя. А я подхожу к окну — и вижу улицу». — «Ну, ты это брось! — возмутился Виктор Степанович, добавив кое-что из ненормативной лексики. — Тоже мне правдоискатель! Я тебе так скажу — я по улице тоже... кожу!» Помолчал и добавил: «Иногда». И рассмеялся.

Народ хочет развлечения — в частности, здорового, а не убогого юмора, хороших комедий. Но он никогда не простит, если ему запретят думать.

— Многим ли зрителям свойственна эта вредная привычка?

— Возможно, не очень многим. Хотя, как знать. Но тут

Олег Попцов ищет выход

надо решить для себя, какое телевидение мы делаем. Я всегда считал, что одна из задач СМИ — заставить читателя, зрителя, слушателя чуть-чуть встать на цыпочки, а затем понемногу поднимать планку. А сейчас я слышу: зачем? Зритель не хочет вставать на цыпочки, он хочет присесть. Мы присели — и зритель присел. Он лег — и мы легли. Ну и куда нам всем ползти? В программу «За стеклом» или к «Аншлагу»? Некорректно говорить о продукции коллег, но я не понимаю, как этот юмор можно выдерживать, да еще на протяжении нескольких часов! В период реформ, пусть и затянувшихся на двадцать лет, телевидение обязано быть социально-ориентированным. Во что бы то ни стало! Не только для зрителей — во имя успеха разумной власти. Я очень сопереживаю первому лицу нашей страны, понимая отчаянную ситуацию, в кото-

рой он находится. Беслан показал, что бой с коррупцией пока проигран. И надо думать, что делать дальше.

— Странно — вы сочувствуете Путину, а ваш канал считается антипрезидентским?

— Кем считается? Просто кому-то хочется, чтобы он та-

разговори: «Зачем ТВЦ федеральный масштаб? Пусть будет сити-канал!»

— Значит, подоплека нападок на канал не в политике, а в экономике?

— Конечно. Просто те, кто волнуется за экономику, неплохо пользуются политическими рычагами. Они знают, кому и что сказать. А я не виноват, что люблю нашу страну. И Пушкин, и Караулов не виноваты. Ну, не нравится Караулову, что у нас гробят животноводство, самолетостроение и продают крейсер за сто долларов! Что же мне линчевать его за это?

— Но ведь программы Караулова и вызывают наибольший шквал критики ТВЦ?

— Со стороны кого? Союза правых сил, их единомышленников в правительстве, части олигархов. Шквал критики по поводу программы «Момент истины» мне приходится выдерживать еще на ВГТРК. Помню звонок взбешенного Сосковца после одной из программ Андрея: «Слушай, когда ты заткнешь пасть этому...» И — тра-та-та.

А я ему говорю: «Да у нас шесть каналов, Олег Николаевич! Переключитесь на другой!» — «Да, — опешил Сосковец. — А если он что-нибудь скажет обо мне?» Чубайс — тогда еще вице-премьер — возмутился, что Караулов в программе дал слово его оппоненту. Позвонил и потребовал снять программу, а я отказался. «Приходите в следующую программу», — предложил я Чубайсу. «Да я с этим... на одном гектаре не сяду!» А недавно Анатолий Борисович был в программе Караулова, и на нас наехали с

лезвием, что давно уже обязательным был взводом охраны, если бы действительно «продался». На мой взгляд, его сюжеты о бабках, замерзающих на Сахалине, или показ «обшачка», протавившего своего человека в губернаторы, куда больше способствуют возрождению нации, чем работа некоторых «непродажных» журналистов.

Мы с ним частенько ругаемся. Но эта программа востребована обществом, потому что работает на объединение нации. Для нашей страны это сейчас главная задача. Если мы действительно хотим покончить с коррупцией и помочь президенту в этой борьбе, надо объединиться. Канал, выдерживающий такую линию, естественно, вызывает недовольство и критику со стороны достаточного числа чиновников, которые хотели бы, чтобы информация о происходящем начиналась и заканчивалась в их аналитических записках руководству.

— А Лужков вас критикует?

— Иногда он может позволить и спросить: «Олег, это обязательно было показывать?» Когда мы что-то обсуждаем, он всегда высказывает свою точку зрения. Она остра, объемна и интересна, потому что Лужков — самостоятельная личность. Но Лужков никогда не вмешивается в эфир. А иной раз придишь к мэру, а он скажет: «Хватит о политике! Знаешь, я изобрел двигатель внутреннего сгорания!» И начинает рисовать свое изобретение на бумаге. Он неумный человек. Реформатор по натуре. Работать с Лужковым очень интересно.

понял — Стасу надо сменить жанр.

— Пожеланий не было?

— Не было. Не надо во всем видеть «руку Кремля». Хотя все закономерно. Вы хотите, чтобы Кремль никак не участвовал в происходящем? Господа депутаты проголосовали за существование президентской администрации, чем же вы недовольны? Когда Ельцин был болен, только администрация и спасала положение. Сейчас в администрации самые разные люди, и они поразили к нам относятся. Плохо другое — они хотят, чтобы мы поддерживали не только президента, но и тех, кто ему шепчет на ухо.

— А сам президент телевизор не смотрит?

— Что-то смотрит, наверное. Но ему, скорее всего, некогда. Вот и Лужков говорил мне, что дома смотрит только спорт. Ельцин когда-то говорил: «Первый канал у меня смотрит дочь, а второй — Наина». Самое страшное время наступало тогда, когда Борис Николаевич уходил в отпуск. В отпуске он смотрел все! Наверное, Путину докладывают помощники: «Караулов сказал то-то и то-то... А Колосов — то-то...» Колосов — отец троих детей, и не смог сдержаться, когда террористы захватили школу в Беслане, а президент появился в эфире только спустя много часов. Я его спрашивал: «Ну зачем ты так про президента? Человек обязан осмыслить, а затем уже обратиться к нации» А Колосов отвечает: «Эмоции нашептывают: «Владимир Владимирович! Это не эмоция! Это специально!» Сначала рождаются неверные интерпретации, потом — слухи. А чего проще — придите в эфир (это я о чиновниках) и объясните все народу! Но у нас таких людей не больше четырех-пяти!

— Вы считаете ТВ пропагандистом и агитатором?

— ТВ — это оружие, которое нельзя выпускать из рук. Но государство его едва не потеряло, как и печатные СМИ. Все отдали олигархам. По этому поводу я однажды разошелся во взглядах со своими коллегами на встрече с Владимиром Владимировичем Путиным. Один из моих коллег сказал: «Владимир Владимирович, вы — выдающийся менеджер». И, наверное, президенту это понравилось. Я не согласен: для меня Путин — лидер нации. А менеджер, между прочим, — это специалист по организации продаж. А что касается телевидения, газет, я считаю, что нельзя отказываться от государственной поддержки СМИ. Государство обязано на них влиять, а не только душить экономически. В понятии некоторых — это рыночная форма вливания.

— Отношения с властью обострять не стоит?

— С властью всегда стоит ходить общий язык. Не стоит искажать ее линию. Но обострение может произойти. Есть правда и неправда, полуправды не бывает. Было бы неплохо совмещать «хирургию» критики с «терапией» социального оптимизма! Это не легкая задача. Но к выполнению ее стремиться надо! МН

В ПЕРИОД РЕФОРМ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ОБЯЗАНО БЫТЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМ. НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ — ВО ИМЯ УСПЕХА РАЗУМНОЙ ВЛАСТИ

ким считался. Кому? Тем же, кому хочется, чтобы не было ТВЦ. Знаете, когда поднялся шум вокруг канала? Когда мы начали вещать на «Орбитах». Теперь мы выходим в реальном времени на большей части нашей страны. Осталось охватить только Приморье. Как только мы вышли на рекламное поле, тут же начались

другой стороны: «Как вы могли его дать!» Караулов всегда играл роль провокатора. Это такой стиль, форма подачи себя. Соловьев тоже играет роль провокатора. Кто-то от него в восторге, а кто-то терпеть не может. Сколько раз мне приходилось слышать, что «продался» Караулов. А он ходит по такому тонкому

— Ваша дружба с мэром вызывает недовольство в кремлевских кругах?

— Наверное, некоторых московский мэр раздражает. Он и раньше раздражал наших реформаторов, потому что добился в Москве многократно больших успехов, чем они в масштабах России. Этого ему не могут простить.

— Это вы убрали из эфира Станислава Кучера или вам посоветовали «сверху»?

— Я принимаю свои решения сам и отвечаю за них. Станислав — обязательный человек, но думать не умеет. Он — человек куража и все время норовит себя показать. В нем есть актерство, и это хорошо, но аналитик должен уметь думать. Ну представьте себе: пригласите Александра Градского для разговора в эфире о политике! Был День музыки, и большинство зрителей наверняка ожидало, что они будут о музыке говорить. А Кучер спрашивает Градского, как тот относится к реформам Путина. Тот ответил. А потом расчувствовался настолько, что сказал — России категорически не надо вступать в ВТО. В результате неумно выглядел не гость, а ведущий, заставивший его говорить на несвойственные темы. Я был терпелив, потом

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Петр ТОЛСТОЙ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
«3-го канала», вещающего
на одной частоте с ТВЦ:

ЮЛИЯ ИКНАТОВА

— Уважаемый мною Олег Максимович Попцов обычно называет «3-й канал» «вставной челюстью» ТВЦ. Аналогия, безусловно, яркая, но в устах Олега Максимовича немного фрейдистская, как в рекламе американской стоматологии, — «ослепительная улыбка с гарантией на 99 лет». В отличие от руководства ТВЦ, мы, к сожалению, не можем позволить себе делать «телевидение вечных ценностей» федерального значения. По банальной причине: эти вечные ценности нам никто не оплачивает десятками миллионов долларов городского бюджета (а фактически из кармана каждого из нас). Нам в основном платят рекламодатели, и поэтому мы просто вынуждены делать рыночный продукт, то есть канал, который смотрят зрители. Поэтому с вечными ценностями у нас дела обстоят в несколько раз хуже, чем на ТВЦ, а с рейтингами в несколько раз лучше. И было бы еще лучше, если бы в последнее время от ТВЦ мы не получали бы в 18.15 рейтинг 0,5 процента — меньше, чем на дециметровых каналах. При этом перед эфиром «3-го канала» в сетке ТВЦ не какой-нибудь телемагазин, а их брендовая программа «События. Время московское». На «3-м канале» мы делаем именно сити-канал — столичное телевидение для тех, кто живет в Москве и Московской области, огромном 15-миллионном мегаполисе. И москвичи нас смотрят. Если взять данные Gallup Media за последнюю неделю, — а они считают всю третью частоту, — то среди 30 лучших программ обнаружатся 15 программ нашего канала и 15 — ТВЦ. При этом ТВЦ вещает 16 часов, а мы — три с небольшим. Так что челюсть хоть и вставная, но довольно качественная.